

- Ого? Похоже, ты сегодня в хорошем настроении.

На следующий день этот кокетливый голос снова позвал Камиллу на кухню.

Это было примерно в то время, когда повара либо покупали продукты, либо делали перерыв, поэтому Камилла была удивлена, что на кухне был тот, кого она ожидала увидеть.

- Случилось что-то хорошее?

Повернувшись, она увидела человека, который не нравился ей уже со вчерашнего дня. Он лежал на большом деревянном ящике в углу комнаты. Может, он дремал, пока она не вошла?

- Ничего особенного. Тем не менее, один взгляд на твое лицо разрушает мое настроение.

Хотя Камилла сердито посмотрела на него, Клаус только зевнул в ответ. Приподнявшись с ящика, он по-кошачьи потянулся и провел рукой по слегка растрепанным волосам.

- Твои перепады настроения довольно сильны, да? Но я уверен, что однажды ты будешь счастлива увидеть мое лицо.

С натянутой улыбкой на губах Клаус снова сел на край ящика. Затем он посмотрел на то, что Камилла делала на кухонном столе.

Перед Камиллой стояли лук, чеснок и банка малинового варенья. Последние несколько дней Гюнтер проводил младших поваров на кухне через жесткое обучение используя эти ингредиенты.

В руке Камилла держала нож. Печь уже была зажжена, и под сковородкой вспыхнуло пламя. Ему уже было ясно, что она собирается сделать.

- Ты вообще принимала участие в этих тренировках? Он не рассердится, если ты используешь его ингредиенты без разрешения?

Клаус рассмеялся.

Камилла чувствовала, что он смеется над ней, но сейчас она проигнорировала его. Насмешливо хмыкнув, она вновь сердито посмотрела на Клауса.

- Я всегда этим занималась, никто никогда не обращал на это внимание.

- Вот как? Уверен, он заметит, если наши запасы начнут заканчиваться. Может быть, шеф-

повар не будет возражать, но тетя - это совсем другая история.

Тетя... Она и не думала о связи этого человека с Гердой, пока он не сказал это.

Старшая горничная, Герда, была членом дома Леррих. Она была откровенно враждебна к Камилле с самого начала. Судя по тем немногим встречам, Герда была суровой, упрямой и к тому же довольно серьезной особой. Она была полной противоположностью Клаусу, который, казалось, не любил ничего, кроме флирта.

Но Герда была старшей сестрой нынешнего барона Леррих. Ничего особенного нет в том, что она состоит в родстве с таким человеком как Клаус.

- Она заметит, если на кухне не окажется крупинки соли. Она бы поняла, если бы кто-то использовал ингредиенты на свое усмотрение.

- Но никто никогда ничего не говорил?

- Значит, она просто решила не обращать на это внимания, да?

Чем больше Клаус говорил, тем больше злилась Камилла. Если следовать его логике, не означает ли это, что Герда просто играла с ней?

- Что значит, недоглядели?

Она была всего лишь служанкой. Положение Камиллы в данный момент может быть неопределенным, но она должна стоять выше Герды, во всяком случае. На самом деле единственным, кто имел право возражать против того, что Камилла делала в этом доме, был сам Алоис.

- Тогда я должна быть благодарна. Теперь наблюдай с изумлением, если хочешь.

Как будто пытаюсь отомстить Клаусу, Камилла продолжала смотреть на него, смело заявляя об этом.

Хотя она и чувствовала себя немного виноватой из-за того, что использовала некоторые продукты без разрешения, ей было бы еще хуже, если бы она позволила своим кулинарным навыкам ухудшаться без тренировки. Неспособность держать свои навыки острыми была падением многих начинающих шеф-поваров.

"В любом случае, я должна показать этому человеку, что со мной шутки плохи."

- ...Понятно?

Клаус сказал это со вздохом, наблюдая, как Камилла надменно смотрит на него. Еще раз почесав волосы, он встал и бочком подошел к Камилле.

Камилла, не обращая на него внимания, молча принялась резать чеснок и лук. Она чувствовала себя неуютно в обществе Клауса, но вместо этого попыталась сосредоточиться на работе. Было бы неприглядно, если бы она рассердилась на него сейчас, после того как велела ему смотреть. Это имело смысл.

- Эй, ты... Ты действительно планируешь выйти замуж за Алоиса?

- Хааа!?

Внезапно, услышав эти слова, Камилла содрогнулась. Она подняла голову, случайно поймав взгляд Клауса.

- Э-это... Это еще не окончательное решение...!

- Вот как? Но ведь это ты заставила его похудеть, не так ли?

- Я...

- Интересно, это правда?

Камилла приложила все усилия, чтобы заставить Алоиса похудеть. Но после того, что случилось в Гренце, Камилла больше не чувствовала себя движущей силой. Несмотря на то, что Камилла меньше докучала ему после этого, Алоис взял на себя ответственность за продолжение своей диеты, и в результате его вес стал меньше.

Камилла просто подтолкнула Алоиса. Могла ли она сказать, что именно она заставляет его худеть?

Пока Камилла размышляла об этом, Клаус понятия не имел, что происходит у нее в голове. Глядя на ее руку с ножом, которая остановилась, он скрестил руки на груди и задал вопрос.

- Ты любишь его?

- Х-ХА!? Куда ты клонишь!?

Когда Клаус, не раздумывая, задал ей этот вопрос, Камилла пришла в ярость. Как далеко

может зайти его грубость?

- Ты знаешь, в женских чувствах легко разобраться.

Камилла краснела с каждой секундой, а Клаус оставался невозмутимым. Его кокетливое лицо ни на йоту не изменилось даже после того, как он скрестил руки на груди, не отрывая взгляда от лица Камиллы.

- Но разве это нормально? Ты действительно знаешь, что происходит в голове этого человека?

Его слова были холодными. Камилле показалось, что пламя ее гнева попало в холодную воду, и она широко раскрыла глаза, глядя на Клауса.

- Что?

- Он легко похудел, не так ли?

Глядя в серьезные глаза Камиллы, Клаус слабо улыбнулся.

- Тебе не кажется это странным? Как будто в тот момент, когда он хотел, чтобы это произошло, вес просто начал понижаться. Но до сих пор он всегда был не заинтересован в этом. Что это значит? Интересно, что им движет?

Глаза Камиллы сузились. Для нее его слова звучали так, будто он пытался подтолкнуть ее к ответу, который хотел услышать, так же, как когда он спросил ее: "Ты действительно знаешь, что происходит в голове этого человека?".

И она не могла переварить его отвратительные намерения.

Эти намерения, несомненно, заключались в том, что он пытался оскорбить Алоиса.

- Из-за семейных традициях Монтчат, верно?.. Что лорд должен есть чрезмерное количество роскошной пищи...

- Но это же просто традиция, а не закон, верно?

На самом деле, Алоис уже нарушил эту традицию. Чрезмерное количество сахара и приправ, возможно, не исчезло, но количество приемов пищи заметно уменьшилось. То, что раньше было восемью приемами пищи, сократилось до трех, с легкой закуской во время чаепития. Он все еще был полноват, но чрезвычайно тучный Алоис давно исчез.

Итак, это правда, если бы у него было желание уменьшить свой вес, то он смог бы похудеть раньше. Алоис никогда не жаловался, не тосковал по старому способу питания и не просил о чем-то вроде дня, в который все правила отменялись.

По мере того как Алоис уменьшал размер своих приемов пищи, старшие слуги, казалось, были недовольны, но они не могли пойти против хозяина дома. В сущности, было бы нетрудно оторваться от этой традиции в любое время, когда он пожелает. Так почему же, это желание появилось именно сейчас?

- Так, тебе не кажется это странным?

Когда Клаус снова принялся дразнить ее, Камилла свирепо посмотрела на него и с силой ударила ножом по луковице. Клаус подпрыгнул от неожиданного резкого движения.

- Разрушать традиции - это одно, самое сложное - изменить свой собственный образ мышления, не так ли??

- Х-хорошо.

Клаус кивнул, немного испуганный. Все еще кротно покачивая головой, он отступил от Камиллы на шаг. Как будто он боялся, что Камилла направит на него нож за то, о чем он собирался спросить ее в следующий раз.

- Знаешь, ты действительно любишь его, не так ли?

- Это неправда!

Камилла решительно отрицала это, как будто это был инстинкт. Кровь, вероятно, уже попала ей в голову.

Таким образом, она сказала то, что ей совсем не нужно было говорить.

- Пойми меня правильно! Тот, кого я люблю - это принц Джулиан!

- Что?

- А?

Не один голос удивился.

Из двух голосов, которые она услышала, один принадлежал Клаусу, стоявшему рядом с ней.

Другой голос был гораздо ниже, принадлежал мужчине средних лет.

Повернув голову, она узнала человека, стоявшего у входа в кухню.

Шеф-повар кухни стоял, разинув рот от удивления, и его широко раскрытые глаза были полны боли. Это был Гюнтер.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588060>